

Услышав, как кто-то звал её по имени, Лин Чу Си остановилась. Она обернулась и увидела, что второй старейшина звал её. Его глаза все ещё были немного красными от слез.

"Что такое, второй старейшина?" - неуверенно спросила Лин Чу Си.

"Идем, Малышка Чу Си. Я угощу тебя хорошей едой. Я хочу тебе кое-что сказать", - лицо второго старейшины раскраснелось, он казался взволнованным.

Разум Лин Чу Си погряз в сомнениях, но она промолчала и согласно кивнула. Она последовала за вторым старейшиной в лучший ресторан города, где их провели в обеденную комнату. Второй старейшина даже заказал большое количество блюд, не дожидаясь, пока Лин Чу Си что-нибудь скажет. Каждое заказанное блюдо было мясным. Лин Чу Си была озадачена этим необычным представлением второго старейшины.

Когда блюда были поданы, второй старейшина с нетерпением брал разные закуски мяса и клал их в миску Лин Чу Си: "Ешь, Малышка Чу Си. Я знаю, что ты, должно быть, голодна"

"Тебе тоже нужно поесть, второй старейшина", - для такой гурманки, как Лин Чу Си, падение небес или проседание земли не было такой плохой судьбой, как ощущение мук голода. Поэтому она ела без ограничений, хотя и сделала паузу, чтобы поставить тарелку с мясом рядом с Сяо Баем.

Вид счастливо евшего Сяо Бая заставил второго старейшину улыбнуться. Затем, словно бы приняв твердое решение, он серьезно заявил: "Не употребляй прописанную мною лекарственную смесь. Если сделаешь это, на твоём лице появятся красные шишки и язвы, которые заставят его опухнуть"

Лин Чу Си положила палочки для еды и уставилась на второго старейшину. Хотя у неё были подозрения, она все ещё была сильно потрясена. Глаза второго старейшины стали ещё краснее от попыток сдержать слезы, а его лицо наполнилось чувством вины.

"Второй старейшина?" - спросила нахмурившаяся Лин Чу Си, будучи сбитой с толку. Какой смысл скрывался за этими словами?

"Чу Си, хотя другие не знали о твоей красоте, я знал", - второй старейшина серьезно встретил растерянный взгляд Лин Чу Си: "К сожалению, в мире, в котором мы живем, лицо, подобное твоему, не может не вызвать больше проблем, чем ты могла бы справиться с твоими прошлыми способностями. Вот почему я отравил тебя"

"Что?" - глубоко внутри Лин Чу Си поднялись штормовые волны бурных эмоций, но она приложила огромные усилия, чтобы казаться спокойной на поверхности.

Второй старейшина продолжил: "Малышка Чу Си, твоя красота была бы твоей катастрофой. У тебя не было способностей, необходимых для защиты от тех, кто захотел бы присвоить себе твою красоту. Я надеялся, что ты сможешь прожить безопасную, счастливую и довольную жизнь без каких-либо преимуществ, но я не знал, как защитить тебя от каждой угрозы, которую мог предвидеть. Поэтому я использовал самый жестокий способ, какой только мог придумать, чтобы гарантировать, что ты останешься в безопасности и в одиночестве - я спрятал твою красоту, чтобы никто не возжелал её", - он глубоко вздохнул, прежде чем продолжил: "Малышка, если в твоём сердце есть ненависть ко мне за все, что я сделал, тогда ненависть меня. Я не буду просить у тебя прощения. Из-за моих действий ты много страдала, и единственная причина, по которой я сделал это, заключается в том, что я скорее вынесу твою ненависть, чем позволю причинить тебе какой-либо вред"

Волна горя и печали нахлынула на Лин Чу Си, когда она посмотрела на сидящего напротив пожилого мужчину со слезящимися глазами, красными от слез. Тогда значит, что это было причиной. Она думала, что за её отравлением стоял угрожающий заговор, но это было сделано из-за беспокойства о её благополучии. Этот поступок был столь же жестокий, сколь и добрый. И действительно, если бы пришли какие-то влиятельные люди, чтобы украсть, обидеть или сделать её своей наложницей, даже семья Лин не смогла бы защитить её своими силами. Это был мир, в котором сильные охотились на слабых. Это была жестокая реальность, с которой никто не мог бороться. Обладание сокровищем, которое нельзя защитить, приведет к плохой судьбе. Второй старейшина хорошо это понимал, поэтому он решил сделать то, что сделал.

"Пожалуйста, поверь мне, когда я скажу тебе, что я никогда не ожидал, что кто-то будет так издеваться над тобой, как они. По крайней мере, не из семьи Лин, я убедился в этом. Но я не рассматривал семью Цинь", - порочное намерение отомстить прозвучало в голосе второго старейшины, когда он поклялся: "Я планирую заставить Цинь заплатить за несправедливость, которую они причинили тебе, рано или поздно"

Когда он сказал это, внезапное осознание ударило Лин Чу Си, как кувалда. Теперь, когда она подумала об этом, никто в семье Лин не издевался над ней и не обзывал её, несмотря на то, что у неё не было с ними хороших отношений. Даже Лин Юань Хун никогда не нацеливался на неё, пока не осмелился под подстрекательством Цинь Юй Мэй. Второй старейшина, должно быть, предупредил клан Лин, чтобы они оставили её в покое. Лин Чу Си могла поспорить, что второй старейшина понятия не имел, что Лин Юань Хун нарушил эти приказы.

"Но, Чу Си, теперь все иначе. Теперь, когда у тебя есть возможность защитить себя, ты можешь быть такой, какая ты есть. Знаешь, как я этому рад?" - второй старейшина начал задыхаться: "Мне очень жаль. Я действительно не думал, что смогу защитить тебя каким-либо другим способом. Я сделал с тобой такую ужасную вещь. Но теперь ты свободна, ты можешь защитить себя, я... я..." - второй старейшина был настолько переполнен эмоциями, что больше не мог говорить. Однако доверие и радость в его словах и их выражении были очевидны для Лин Чу Си.

Лин Чу Си собралась с мыслями о себе. Теперь она поняла, что причина, по которой второй старейшина был так счастлив на церемонии оценки, заключалась не в том, что у семьи Лин появился новый человек, на которого можно было возложить свои надежды, а в том, что он впервые увидел, как она демонстрирует способность защитить себя против зла мира, в котором они жили.

То, что она считала предательством и притворством, на самом деле всегда было искренней заботой.

Как только она узнала об этом, у Лин Чу Си начало покалывать в носу.

Лин Чу Си всхлипнула: "Второй старейшина..."

Лин Чу Си была не только тронута мыслью о том, что кто-то присматривал за ней все это время, когда она думала, что никого не было, она также почувствовала, как её сердце открылось. Это было похоже на луну и звезды, освещающие огромное небо и землю после того, как она так долго оставалась во тьме. Когда Лин Чу Си, наконец, смогла освободиться от бремени, которое несла в своем сердце, еёхватило чувство покоя. Такое состояние бытия наверняка пойдет только на пользу её развитию.

"Моих извинений мало, Малышка Чу Си. Ненавидь меня сколько хочешь", - с горечью сказал

второй старейшина, глубоко вздохнув.

Лин Чу Си снова всхлипнула и, подавив всхлип, энергично покачала головой: "Как я могу ненавидеть тебя? Ты сделал это, чтобы защитить меня"

"Не плачь, глупышка. Сегодня у тебя хороший день", - второй старейшина произнес слова утешения, хотя его глаза блестели от слез.

"Второй старейшина, в будущем позвольте мне вместо этого защищать вас", - сказала Лин Чу Си торжественным тоном и с яркой улыбкой.

"Хорошо, хорошо. Так и будет. Я поверю всему, что ты скажешь", - второй старейшина нежно улынулся Лин Чу Си.

"Ты должен", - сказала Лин Чу Си с улыбкой и кивком, который медленно превратился из теплого в угрожающий: "Семья Цинь также причинила тебе много страданий из-за несчастного случая с Цинь Си Жо. Я заставлю их оплатить этот долг с дополнительными процентами", - прорычала Лин Чу Си, когда ядовитая энергия начала исходить от неё, заставляя воздух вокруг них замерзнуть.

"Погоди-ка, на каком уровне сейчас твоя боевая ци, Чу Си?" - второй старейшина был ошеломлен. Церемония оценки только установила, обладала ли Лин Чу Си врожденным талантом, но никто не подумал спросить, на каком уровне находилась её боевая ци. Когда высвобождение её боевой ци разрушило каменный монумент во время оценки, второй старейшина почувствовал волну страха, охватившую его сердце. Какая способность могла создать такую силу?

Второй старейшина внимательно изучил острый взгляд Лин Чу Си и почувствовал в нем нечто незнакомое. Однако это было то, на что он всегда надеялся - что Лин Чу Си станет сильнее и упорнее.

"Начинающий 7 уровень", - правдиво ответила Лин Чу Си. Она не видела необходимости скрывать что-либо о своих способностях от второго старейшины.

"Что?!" - второй старейшина шокировано хлопнул ладонью по столу, отчего тарелки с едой на столе подпрыгнули и опрокинулись.

"Моя еда!" - отчаянно воскликнула Лин Чу Си. Она посмотрела на второго старейшину: "Почему ты так суетишься? Начинающий 7 уровень все ещё далек от того, чего я хочу"

"Боже, Чу Си, ты хоть понимаешь, что говоришь?" - второй старейшина был недоверчив. Знала ли она, через что пришлось пройти трем старейшинам клана Лин, чтобы достичь 7-го уровня боевой ци? Им пришлось провести бесчисленные годы практики совершенствования, прежде чем они наконец смогли достичь 7-го уровня в гораздо более старшем возрасте, чем Чу Си сейчас. Однако она говорила об этом достижении так, словно это было так же просто, как есть рис.

Если бы остальные старейшины услышали её слова, они бы так расстроились, что их три дня и три ночи рвало бы кровью!